

ТУРЕЦКО-ГЕРМАНСКИЕ ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Р. П. КОНДАКЧЯН

Внешняя торговля Турции в период второй мировой войны исходила не только из потребностей внутреннего рынка или экспортных возможностей страны. На нее оказывали сильное влияние также внешнеполитические факторы. Поэтому внешнеполитический курс Турции, как в зеркале, отражался во внешнеторговой практике. Эту особенность турецкой внешнеторговой политики можно весьма отчетливо проследить на примере турецко-германских торговых связей.

В январе 1939 г. между Германией и Турцией было подписано соглашение о предоставлении последней кредита на сумму 150 млн. марок (75 млн. турецких лир)¹. Турецкое правительство намеревалось построить на эти средства ряд промышленных предприятий.

31 августа 1939 г. истек срок действия торгового договора между двумя странами. В связи с заключением союзных договоров между Турцией, Англией и Францией (октябрь 1939 г.) Германия отказала Турции в кредите, чем вызвала недовольство турецкого правительства. Тогда же Турция запретила вывоз продовольственных товаров, сельскохозяйственного и промышленного сырья, что было направлено и против Германии, являвшейся основным импортером турецкого сырья. Этим решением Турция угождала Англии и Франции, несмотря на то, что Германия закупала турецкое сырье по более высоким, чем на мировом рынке ценам. Турция в данном случае не посчиталась с ущербом, который она понесла в результате прекращения экспорта сырья в Германию. Занимавшая до этого первое место во внешнеторговом обороте Турции, Германия утратила его, что привело к постепенному увеличению доли Англии. Такое положение продолжалось до вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз.

Несмотря на то, что в связи с истечением срока германо-турецкого договора была сделана оговорка, что этот договор не будет продлен и возобновлен², между Турцией и Германией в период войны было подписано несколько соглашений, регулирующих условия, объем и товарный список внешнеторговых операций.

Подписание первого торгового соглашения между двумя странами по времени совпало со «странной войной» в Европе.

¹ „Ulus“, 17. I. 1939.

² См. «Известия», 8. IX. 1939.

Инициатива переговоров, приведших к подписанию торгового соглашения, исходила от Турции³. На основе соглашения, подписанного в январе 1940 г., Турция обязывалась поставлять Германии хлопок, фрукты и зерновые в обмен на машинное оборудование, запчасти, химикалии и медикаменты. Объем торговли намечался в сумме 7,5 млн. лир. Торговля должна была вестись на основе клиринга.

Обращает на себя особое внимание тот факт, что Турция, сама испытывавшая в период всей войны трудности в зерновых и занимавшаяся их импортом, уже с начала войны взяла на себя обязательство поставлять их Германии. Как свидетельствуют факты, Турция в годы войны занималась реэкспортом зерновых в Германию, полученных от США и Англии⁴.

В июле и декабре 1940 года между двумя странами были подписаны торговые соглашения на сумму в 28 млн. лир. В товарном списке турецкого экспорта совершенно отсутствует упоминание об экспорте хромовой руды. Однако Турция все же вывозила в Германию некоторое количество хромовой руды, хотя, согласно англо-турецкой договоренности, последняя в обмен на строительство Карабюкского металлургического комбината обязалась *всю годовую добычу* хрома поставлять Англии. По данным Ю. Курата, за период с октября 1938 г. по декабрь 1940 г. Турция вывезла в Германию 104156 тонн хромовой руды⁵.

Состояние турецко-германской торговли резко изменилось после нападения фашистской Германии на СССР.

В период временных военных успехов фашистской Германии на германо-советском фронте Турция немало расширила торговлю с ней. 9 октября 1941 г. Турция и Германия подписали новое торговое соглашение на общую сумму в 100 млн. лир сроком на полтора года. Соглашение предусматривало, что Германия будет поставлять Турции сталь и военное снаряжение в обмен на турецкое сырье, в частности, хромовую руду, ежегодный экспорт которой после окончания обязательных поставок Англии должен был составлять 90 тыс. тонн⁶. Таким образом получается, что Турция обязалась поставлять Германии хромовую руду намного раньше срока истечения обязательных поставок Англии, не зная заранее, по какой цене Англия намеревалась закупать ее в будущем.

Общий объем торговли предвещал значительное расширение торговли между двумя странами.

12 июня 1942 г. Турция и Германия подписали соглашение о кредите, по которому Германия обязывалась предоставить Турции заем на

³ Правда», 26. I. 1940. По Б. Данцигу, создается такое впечатление, что Турция якобы противилась подписанию торгового соглашения. См. «Мировое хозяйство и мировая политика», № 7, 1943, стр. 61.

⁴ И. Васильев, О турецком «нейтралитете» во второй мировой войне, М., 1951, стр. 90.

⁵ Y. Kurat, İkinci dünya savaşında Türk-alman ticaretindeki iktisadi siyasat, «Belleten», 1961, ocak, s. 99.

⁶ A. Kılıç, Turkey and the World, Washington, 1959, p. 92.

сумму в 50 млн. лир на покупку вооружения и военных материалов⁷, в том числе самолеты, танки, зенитные и противотанковые пушки и т. д. Подписание этого соглашения по времени совпало с планом подготовки нападения Турции на СССР, намеченного на осень 1942 г.⁸

Однако торговые соглашения, подписываемые между двумя странами, имели кратковременную силу, и поэтому Германия стремилась заключить с Турцией долгосрочный торговый договор, который в то же время определял бы и весь комплекс торговых связей. Примечательно, что Турция пошла на заключение торгового договора именно в момент, когда для всех здравомыслящих людей было ясно, что Германия проигрывает войну⁹.

Торговый договор между обеими странами был заключен 18 апреля 1943 г., с общим товарооборотом на 125 млн. лир. Торговля, как и прежде, должна была вестись на основе клиринга. Товарный список оставался почти прежним. Турция обязывалась вывозить в Германию орехи, инжир, сезам, оливковое масло, фасоль, бобы, горох, рыбу, рыбные консервы, хлопковое семя, жмых, кожсырье, тифтик, хлопок, медь, сурьму и хромовую руду. Как показали последующие события, в экспорте сельскохозяйственного сырья первое место занял табак—почти 20% экспорта, второе—хлопок, экспорт которого увеличивался с каждым годом. Если в 1942 г. экспорт хлопка в Германию составил 1318 тонн, а в 1943 г. 1580 тонн, то в 1944 г.—3325 тонн¹⁰. И это тогда, когда промышленность Турции сама испытывала потребность в хлопке. Более того, Германия сделала даже попытку закупить в Турции на несколько лет вперед весь урожай хлопка¹¹.

Помимо тех товаров, которые Германия уже экспортировала в Турцию, она начала вывозить также тракторы и другие сельскохозяйственные машины, оборудование для промышленности, металлические изделия, машины, запчасти, станки и средства морского транспорта.

В итоге, в 1943 г. доля Германии в импорте—экспорте Турции составила соответственно 38,1% и 23,7%.

В марте и апреле 1944 г. Турция и Германия подписали дополнительные к торговому договору соглашения с общим товарооборотом на сумму почти 100 млн. лир. Накануне разрыва дипломатических и других

⁷ К. Дмитриев, Экономика Турции и война, «Мировое хозяйство и мировая политика», 1942, № 8, стр. 82.

⁸ «Новейшая история Турции», М., 1968, стр. 185—186.

Следует отметить, что премьер-министр Турции Ш. Сараджоглу в своей речи от 5 августа 1942 г. отрицал, что кредит предоставляется для получения вооружений. См. «Ulus», 6. VIII. 1942.

⁹ Еще в ноябре 1942 г. газета «Ени сабах» писала: «Отныне инициатива действительно переходит к союзникам, и это признают даже сами немцы». См. «Известия», 19. XI. 1942.

¹⁰ Y. Kırat, aynı eser, s. 110; «İstatistik yılı 1951», Ankara, 1951, s. 392.

¹¹ В. Минаев, Подрывная деятельность германского фашизма на Ближнем Востоке, М., 1942, стр. 11.

отношений с Германией (август 1944 г.)¹² Турция ускорила экспорт товаров, предусмотренных ранее.

В годы войны Турция вела оживленную торговлю с Италией, а также со странами, подвластными Германии. Она экспортировала пшеницу в Грецию, ячмень—в Грецию и Италию, табак—в Италию и Венгрию, хлопок—в Италию, Венгрию, Румынию и Чехословакию¹³.

В турецко-германских торговых связях периода второй мировой войны особое место занимает вопрос об экспорте хромовой руды, возобновившемся в 1943 г. Только лишь в течение 1943 г. экспорт хромовой руды в Германию составил 13564 тонн¹⁴, а по некоторым другим данным—47 тыс. тонн из всей добычи в 100 тыс. тонн¹⁵. До 20 апреля 1944 г. он составил 56649 тонн¹⁶. В целом Германия до 30% всей своей потребности в ферросплавах покрывала за счет импорта хрома из Турции¹⁷.

Несбыто интересно отметить, что в официальном статистическом ежегоднике Турции за 1951 г. приводятся данные об экспорте хрома в Англию, США и другие страны, без всякого упоминания о том, что хром экспортировался также в Германию. Согласно данным ежегодника, экспорт хрома в другие страны в 1943 г. составил 13604 тонн, в 1944—59649 тонн¹⁸, т. е. немногим больше, чем, по данным Ю. Курата, в Германию.

О том, какое большое значение придавала Германия импорту хрома из Турции, говорит тот факт, что специально для этого она построила пристань в Сарайбурну, чтобы там могли швартоваться рудовозы из Анатолии.

Ю. Курат утверждает, что Турция отказывалась вывозить хром в Англию только лишь потому, что последняя предложила не ту, т. е. низкую, цену¹⁹. Несостоятельность данного утверждения заключается в следующем.

В октябре 1941 г. Турция обязалась, как отмечалось выше, еще с 1943 г. экспортировать хромовую руду в Германию. И Турция начинает вывозить хромовую руду в Германию не потому, что Англия прекратила ее импорт²⁰ или намеревалась платить по меньшей цене, и не потому, что Турция не имела возможности продавать ее другому государству, хотя бы Советскому Союзу, а по той простой причине, как об этом пишет даже сам Ю. Курат, что экспорт хромовой руды подчинялся внешне-

¹² В действительности, торговые и экономические связи между Турцией и Германией полностью не были прекращены.

¹³ „İstatistik yilligi 1951“,... s. 393—398.

¹⁴ Y. Kurat, aynı eser, s. 102.

¹⁵ К. Петров, Турция после разрыва отношений с Германией, «Большевик», № 16, 1944, стр. 55.

¹⁶ Y. Kurat, aynı eser, s. 102.

¹⁷ К. Петров, указ. работа.

¹⁸ „İstatistik yilligi 1951“,... s. 400.

¹⁹ Y. Kurat, aynı eser, s. 102.

²⁰ Y. Kurat, aynı eser, s. 102.

политическим целям Турции²¹. Лишь 20 апреля 1944 г. Турция прекратила прямой экспорт хромовой руды в Германию. «Турция,—как заявил руководитель американского отдела блокады Г. Гордон,—не поддавалась нашим убеждениям прекратить поставки хрома Германии до тех пор, пока не увидела, что немцы утратили всякие шансы на победу»²².

Однако Турция продолжала экспортировать хромовую руду в Германию через нейтральные страны. Вот почему Ю. Курат самодовольно отмечает, что в тайной войне (т. е. войне из-за хромовой руды.—Р. К.) победа осталась на стороне турецкой дипломатии²³.

Турция вывозила в Германию в большом количестве также медь.

Все вышеизложенное доказывает, что почти всю войну Турция вела оживленную торговлю с фашистской Германией и баланс германо-турецкой торговли всегда складывался в пользу последней. Самый высокий процент активного баланса внешней торговли Турции приходился на годы расширения торговли с Германией.

Одним из проявлений симпатий турецких правящих кругов к фашистской Германии явилось также снижение пресловутого «налога на имущество», которым были обложены и проживающие в Турции все иностранцы, в том числе и немцы—3241 тыс. лир против 4241 тыс. лир²⁴. В то же время было обложено налогом советское имущество²⁵.

Военные приготовления Турции и ее планы нападения на Советский Союз, а также характер турецко-германских торговых связей свидетельствуют о том, что Турция грубым образом нарушила объявленный ею же самой нейтралитет и что «она фактически вела политику не воюющего союзника гитлеровской Германии»²⁶.

Несмотря на историческую правду, политические деятели Турции выступили с утверждениями о том, что своей внешней политикой Турция оказала посильную помощь странам антигитлеровской коалиции, и что в победе, одержанной ими над Германией, есть также известная доля Турции. Известный пантюркист, депутат меджлиса М. Э. Бозкурт писал: «Турция была верна своему союзу (т. е. союзу с Англией и Францией.—Р. К) и оказала союзникам большую помощь, чем воевавшие страны»²⁷.

Ему вторил другой депутат меджлиса—М. Окмен. Он заявил: «Если бы Турция не противостояла как «твердая скала» гитлеровской Герма-

²¹ Y. Kurat, aynı eser, s. 100—101.

²² П. П. Моисеев, Промышленность Турции в годы второй мировой войны (1939—1945), «Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР», М., 1958, т. XXXVI, стр. 36.

²³ Y. Kurat, aynı eser, s. 103.

²⁴ F. Ökte, Varlık vergisi factası (İstanbul, 1951, s. 125.

²⁵ F. Ökte, aynı eser, s. 126.

²⁶ И. В. Алнбеков, Государственный капитализм в Турции, М., 1966, стр. 114.

Следует отметить, что в этом вопросе Б. Данциг придерживается ошибочного мнения, когда утверждает, что «в течение 3,5 лет Турция остается вне войны, настойчиво и твердо проводя свою политику нейтралитета». См. «Мировое хозяйство и мировая политика», № 7, 1943, стр. 55.

²⁷ „Anadolu“, 2. XII 1943.

нии, результаты двух великих побед под Эль-Аламейном и Сталинградом, изменивших судьбу войны, могли бы быть сомнительными. В героизме Сталинграда имеется также доля славы турецкого народа, который, как скала, оборонял проливы и свои границы»²⁸. Впоследствии в поддержку этой версии выступил и сам президент Турции И. Иненю. В статье «Турция», написанной для энциклопедического словаря США, он писал: «Доля чести, которая завоевана человечеством в этой великой войне, падает также на Турцию»²⁹.

Один из деятелей компартии Турции—Решад Фуад Баранер в своей защитительной речи на процессе 64-х (июнь 1945 г.), характеризуя турецко-германские торговые связи в период второй мировой войны, отмечал: «Правительство Сараджоглу с особым рвением укрепляло экономические связи с Германией. Ни для кого не секрет, что стратегическое сырье, питающее немецкую военную промышленность (хромовая руда, медь, хлопок и др.), мы продавали немцам и другим странам осей»³⁰.

Характер турецко-германских торговых связей в период второй мировой войны, политика усиленной милитаризации страны, планы нападения на Советский Союз, усиление пантюркистского движения и деятельности мусульманской белоэмиграции свидетельствуют о том, что Турция самым грубым образом нарушала букву и дух советско-турецких договоров—о дружбе и братстве (16 марта 1921 г.)³¹ и о дружбе и нейтралитете (17 декабря 1925 г.), почему и договор от 1925 г. со всеми относящимися к нему приложениями 19 марта 1945 г. был денонсирован Советским Союзом³².

Прогерманская внешняя политика Турции в период второй мировой войны послужила одной из главных причин ухудшения советско-турецких отношений па многие последующие годы.

**ԹՈՒՐԳ-ԳԵՐՄԱՆԱԿԱՆ ԱՌԵՎՏՐԱԿԱՆ ԿԱՊԵՐԸ
ԵՐԿՐՈՐԴ ՀԱՄԱՇԽԱՐՀԱՅԻՆ ՊԱՏԵՐԱԶՄԻ ՏԱՐԻՆԵՐԻՆ**
Ռ. Պ. ԿՈՆԴԱԿՉՅԱՆ
Ա մ փ ո փ ու մ

Հողվածում լուսարանված են Թուրքիայի ու ֆաշիստական Գերմանիայի առևտրական կապերը՝ երկրորդ համաշխարհային պատերազմի ընթացքում, Թուրքական կառավարող շրջանների օգնությունը հիտլերականներին՝ ռազմական կարևոր նշանակություն ունեցող հումքի մատակարարման միջոցով:

Միաժամանակ քննադատվում են Թուրքիայում լայն տարածում գտած այն անհիմն պնդումները, թե պատերազմի ժամանակ վարած իր քաղաքականությունը Թուրքիան օգնեց գաշնակից պետություններին՝ հազթանակ տանելու Գերմանիայի նկատմամբ:

²⁸ «Ulus», 25. III. 1945 г. См. об этом также статью А. Э. Ялмана, в которой он писал: «Во время битвы за Сталинград мы (т. е. Турция.—Р. К.) обеспечивали русским тыл и тем самым оказали России большую услугу». «Vatan», 16. VIII. 1944.

²⁹ „Ulus“, 6. VII. 1947.

³⁰ «Vatan», 8 VI 1945.

³¹ См. «Удп». 4. XII. 1964 г., с. 7.

³² «Известия», 21. III. 1945 г.